

На шестой год правления Цзянькана.

Наступил второй вечер. Умуцзи, наскоро собравшись, собрался уходить. Он знал, что вчерашние слова отца были лишь вспышкой гнева, и теперь, когда первый порыв прошёл, тот вряд ли решится на убийство. А матери и вовсе нельзя было ничего говорить. Оба брата были не дома... Чтобы всё прошло успешно, нужно действовать быстро, решительно и точно. Умуцзи был самым дерзким в этом доме, а его мастерство владения оружием не позволяло ему терпеть несправедливость. Он не успокоится, пока не заставит этого Вэй-то-самого-фамилии-Вэй поплатиться жизнью!

Едва небо начало темнеть, Умуцзи отправился в путь. Ещё днём он разузнал, что Вэй Чи каждые несколько дней навещает резиденцию Великой княгини, и это был единственный удобный момент для нападения.

Умуцзи прождал у ворот резиденции некоторое время, но даже когда совсем стемнело, никто, похожий на цисца, не вышел. Его это удивило: Вэй Чи пришёл с самого утра, неужели дела ещё не закончены? Великая княгиня была незамужней девушкой, как она могла оставлять чужака у себя до такой поздней поры? Пока он предавался сомнениям, ворота внезапно отворились. Вышел мужчина в одежде цисца — не сказать чтобы особо видный, разве что черты лица тоньше, чем у мужчин из Мо-нани, ростом не выше семи чи, телосложение тщедушное. Умуцзи презрительно хмыкнул.

Вэй Чи провожал управляющий резиденцией, который с поклоном вручил ему футляр с документами и распрощался.

Умуцзи закрыл лицо рукой и отвернулся. Когда он снова посмотрел в ту сторону, Вэй Чи уже дошёл до конца улицы. Умуцзи поспешил обогнуть ворота резиденции, срезая путь, чтобы перехватить его. От Хута-ясы до резиденции было всего семь-восемь кварталов, пешком идти не больше четверти часа. Умуцзи не смел медлить и припустил по короткой дороге.

К его удивлению, этот человек шёл довольно быстро, и догнать его удалось лишь на шестом квартале. Умуцзи начал нервничать: если они подойдут слишком близко к Хута-ясы, любая ошибка может стоить ему жизни. Он внимательно присмотрелся к походке мужчины: быстрая, но семенящая, явно не боевая. Ранее он наводил справки: говорили, что тот — сугубо гражданский чиновник. Однако походка не казалась совсем уж дилетантской. Умуцзи не терял бдительности, прижал руку к изогнутому клинку на поясе и, пригнувшись, прибавил шаг.

Хотя мастерство Умуцзи не было выдающимся, оно находилось на достойном уровне. По логике, убить Вэй Чи — да хоть десяток таких — для него не составило бы труда. Но он был сыном знатного рода, привыкшим к стычкам и дракам, а вот заказных убийств совершать не доводилось. К тому же, он одновременно ненавидел и побаивался людей из армии Ван. Из-за этого он не решался действовать опрометчиво.

Раньше Вэй Чи и понятия не имел, как ходят бойцы. Он выучил лишь несколько показных приёмов у Хуян Линя, а позже его основательно гонял Ду Лан, выбивая из него настоящую

сноровку. Хотя внешне он не выдавал своих слабостей, на деле его навыки были поверхностными.

Умуцзи, видя, что удобный момент упущен, начал нервничать, но тут заметил, что Вэй Чи внезапно замедлил шаг, словно с облегчением выдохнул.

Умуцзи затаил дыхание. Он знал, что медлить больше нельзя, и одним прыжком подался вперёд. С его навыками сломать человеку шею было проще простого!

Когда до цели оставалось совсем немного, мужчина, словно почувствовав неладное, увернулся в сторону, едва избежав удара ладонью. Умуцзи мысленно выругался: в прыжке, в воздухе, ему не на что было опереться. Пришлось развернуться в полёте, чтобы хотя бы приземлиться на ноги. Хотя прошло всего мгновение, мужчина уже отступил на несколько шагов и встал в оборонительную стойку.

— Кто?! — Вэй Чи был поражён. В голове пронеслось несколько мыслей, но он не мог понять, в чём дело. Судя по движениям, нападавший был не из простых. Да и чем он, Вэй Чи, заслужил такую вражду? Тем более, до Хута-ясы ещё далеко, звать на помощь бесполезно!

Увидев, что мужчина не зовёт на помощь и не пытается бежать, Умуцзи удивился ещё больше. Слухи явно лгали: если бы это был обычный чиновник, он бы уже трясся от страха, как девица.

— Вы не собираетесь продолжать? — Вэй Чи слегка улыбнулся.

Умуцзи выхватил клинок, сжимая его в руке. Он понял слова, но не спешил отвечать, не зная, что на уме у этого человека.

— Господин, убийство меня вам ничего не даст... — Вэй Чи нарочито небрежно отряхнул полы одежды и отвёл взгляд.

— Как это не даст? Убью тебя — и разорву эту порочную связь! Сразу видно, что ты человек ветреный и бессердечный! — Умуцзи пришёл в ярость от уверенного и безразличного вида Вэй Чи. Этот человек и правда оказался волком в овечьей шкуре: его сестра так страдает по нему, а он даже бровью не ведёт. И этот его взгляд — будто всё было предрешиено. Очевидно, он первым соблазнил наивную Сянге-наци!

Ветреный и бессердечный? Вэй Чи почувствовал, как уши резануло неприятное слово. Надо же, он и правда понимает по-ханьски, значит, точно из знати. Вэй Чи думал, что это наёмный убийца, посланный какими-то радикалами, а оказалось, что это последствия любовных долгов... Неужели этот человек — его... шурин? Вэй Чи бросил на него быстрый взгляд. Попался на удочку всего за пару фраз, ну и шурин же ты, плохи твои дела...

— Перстень у меня, господин может забрать его обратно... заодно передайте Её Высочеству,

что я не человек из камня и навсегда сохраню в сердце чувства, которые она ко мне питает. Только... не имеющий чувства долга не достоин говорить о любви. Будучи чиновником государства Ци, я обязан хранить верность долгу перед своей страной... Надеюсь лишь, что в следующей жизни... — Вэй Чи сделал решительное лицо и потянулся за пазуху, чтобы достать кольцо.

Умуцзи уже готовился нанести смертельный удар, но не ожидал, что выражение лица этого человека так быстро сменится на скорбное. Теперь он не знал, нападать или отступить.

Вэй Чи, заметив колебания противника, внутренне ликовал: значит, никакой он не настоящий убийца! Он лишь крепче сжал футляр с документами. Если этот тип не отстанет, хм... пусть ты и увернёшься от этого футляра, но от порошка для одурманивания душ, что у меня за пазухой, тебе точно не спастись.

Оба застыли посреди улицы: один — полный жажды крови, но сбитый с толку, другой — разыгрывающий спектакль, но едва скрывающий страх и дрожь в руках.

— Хватит болтать! Сегодня я непременно заберу твою собачью жизнь! — рявкнул Умуцзи, решив, что не стоит проявлять лишнюю жалость.

Вэй Чи сохранял невинное выражение лица, втайне направляя всю силу в футляр, чтобы одним ударом отбить клинок, а затем отравить этого героя снадобьем.

— Господин Вэй!!!... — Внезапно с той стороны улицы раздался гневный крик. Оба замерли.

Вэй Чи прислушался: слышалось много шагов, а вслед за этим окриком последовало множество фраз на языке Мо-нани. Похоже, это не его люди! Вэй Чи посмотрел на убийцу — тот обернулся, чтобы посмотреть на приближающихся. Что это — абсолютная уверенность в своих силах или полное пренебрежение к его мастерству?

Вэй Чи решил, что, скорее всего, второе.

— Беги! — неожиданно для самого себя, Вэй Чи во всю мощь лёгких гаркнул на убийцу. Тот вздрогнул, обернулся и, увидев в глазах Вэй Чи искреннюю тревогу и беспокойство, не раздумывая, прыгнул в переулок.

Ловко! Глядя на мастерский прыжок, Вэй Чи мысленно порадовался своему везению: хорошо, что он сдержался и не попытался напасть исподтишка, иначе с его-то навыками он давно стал бы призраком под лезвием клинка.

Хотя опасность миновала, Вэй Чи не смел расслабляться. Он не знал, друзья те люди или враги, поэтому решил, что лучше всего последовать совету: тридцать шесть стратегий — бегство лучшее. Он даже не стал оглядываться, чтобы проверить, ушёл ли убийца. Господин

Вэй, только что сохранявший спокойствие перед лицом смерти, растерял весь свой лоск и, не жалея сил, помчался в сторону Хута-ясы.

— Поймали? — вскоре отряд всадников достиг конца улицы. Предводитель, судя по виду — офицер, спросил подчинённых.

— Поймали, это действительно третий сын Уэ-ши Фэн-а — Умуцзи.

— Вязать и доставить. — Предводитель бесстрастно оглядел чистую улицу и нахмурился. Никаких следов драки. А ведь по виду Умуцзи явно собирался нападать. Неужели он ошибся? Или Умуцзи совершил задуманное в другом месте? Если этот пёс-цисец остался жив — хм! Зря он, что ли, специально задержался, чтобы дать остальным фору?

— Командир, нужно ещё поискать? — спросил подчинённый, умевший читать мысли начальника.

— Нет нужды, возвращаемся докладывать! — Предводитель махнул рукой и едва заметно вздохнул.

Отряд, не скрываясь, с шумом вернулся в резиденцию Великой княгини. На самом деле, Умуцзи ещё в момент поимки узнал, кто они такие.

Секретные силы Великой княгини — армия Кэ-мо.

— Ну что? — Со-эрха-хань взглянула на человека, стоявшего на коленях в зале. В душе шевельнулось чувство горечи: всего за несколько месяцев от её людей почти никого не осталось. Вспомнив тот день в горах, она почувствовала, как внутри закипает ярость. Вэй Чи, неужели мне стоит свести счёты именно с тобой?

— Докладываю, Ваше Высочество, человек заключён в подземную темницу. Как вы и предполагали, это брат Сянге-наци. Какие будут указания?

— Хм, семья Уэ-ши Фэн-а всегда держалась высокомерно, никогда не вмешиваясь в государственные дела. Теперь, когда наша страна в беде, им будто и дела нет. Посмотрим, как они будут выкручиваться на этот раз! — Со-эрха-хань холодно усмехнулась. — Завтра на рассвете свяжите его и отправьте в резиденцию Ван Юнь-и! Посмотрим, как этот старик будет умолять меня ради спасения своего сына!

Со-эрха-хань постучала по двум футлярам с документами: — Это тоже отправь: один Ван Юнь-и, другой позже — в дом Уэ-ши Фэн-а.

— Слушаюсь! — Офицер встал и взял документы. — А того, что в темнице... подвергнуть пыткам?

— Нет нужды! Другие справятся. Просто задай ему обычные вопросы и заставь подписать признание!

Офицер отдал честь, чувствуя ликование. Столько ожиданий, и наконец Великая княгиня решилась нанести удар! За погибших братьев наконец-то воздастся кровью!

Офицер поклонился и вышел.

— Постой! — Со-эрха-хань вдруг что-то вспомнила. — А тот, Вэй Чи?

— Не видели.

— Фу-лунь! На колени! — Со-эрха-хань на мгновение задумалась и пришла в ярость.

Фу-лунь невозмутимо опустился на колени: — Когда я прибыл, господина Вэя уже не было, а на клинке Умуцзи не было крови, полагаю, он не успел совершить задуманное!

Фу-лунь не поднимал головы, но почувствовал, как на него устремился ледяной взгляд, и невольно вздрогнул.

— Хм! Вот как? Умуцзи учился у старого мастера Му-то-кэ, разве ему нужно обагрять клинок, чтобы убить?

— Я тоже так подумал, но... дальше уже начинаются земли, арендованные циской армией, я не решился продолжать поиски... — Он не успел договорить, как почувствовал, что взгляд стал ещё холоднее.

— В какое время Умуцзи вышел из дома?

— В час собаки.

— А когда ты начал слежку?

— ...В час собаки...

— Ты следил за ним неотступно и всё равно упустил... Фу-лунь, твоё мастерство и правда растёт не по дням, а по часам! — Со-эрха-хань смахнула со стола чашку с чаем.

— Ваше Высочество! Зачем вам жизнь этой циской собаки? В любом случае, это всего лишь пешка! — Видя, что его ложь раскрыта, Фу-лунь перестал притворяться.

— Мерзавец! Много ли у меня осталось пешек, чтобы ты ими разбрасывался? Или ты хочешь дожждаться, пока Ван Юнь-и пришлёт кого-то более исполнительного, чтобы следить за мной?! Ты думаешь, я всё ещё та величественная Великая княгиня, что была раньше? Теперь я не смею терять бдительности, а ты распоясался!!

— Ваше Высочество, теперь, когда император потерял власть, а князь Во-то-лэй не может выбраться, вы же...

— Замолчи! — Со-эрха-хань резко вскочила. — Ты знаешь, почему я не взяла тебя в Баян-тала? Не потому, что ты молод и не потому, что плохо владеешь оружием... А из-за твоего никчёмного характера! Если бы это задание было поручено твоему брату, он бы поступил так же?!

Фу-лунь вздрогнул, в груди стало горько, и он проглотил слова оправдания.

— Сейчас страна на грани гибели, понимаешь? Ты... всё ещё хочешь сводить личные счёты? — холодно спросила Со-эрха-хань.

— Я... осознал свою вину. — Фу-лунь вспомнил брата, сдержал слёзы и поклонился в пол.

Со-эрха-хань отвела взгляд, глядя на разбросанные на столе подушки и коврики — всё это любил тот человек, каждый раз, приходя, он занимал именно эти места... Пешка, всего лишь пешка.

— Отправь людей, пусть осторожно поищут... — Со-эрха-хань снова махнула рукой. — Ладно, не нужно...

Глядя на уходящего Фу-луня, Со-эрха-хань бессильно опустила на место. На сердце было беспокойно, а свет свечи казался кровавым и пугающим.

Что касается Вэй Чи, он, не заботясь о приличиях, почти ползком добрался до Хута-ясы. Войдя в резиденцию, он не пошёл в свои покои, а направился напрямик к Ван Юнь-и. Было ещё не слишком поздно, и Ван Юнь-и не ушёл во внутренние покои. Вэй Чи даже забыл про фонарь и в темноте пробирался к переднему двору.

— Генерал Ван! — Вэй Чи с грохотом распахнул двери переднего зала.

— М? — Ван Юнь-и с удивлением посмотрел на ворвавшегося Вэй Чи.

— М? — Надзиратель Лу, сидевший рядом, тоже с любопытством обернулся. Какое зелье сегодня принял господин Вэй? Он решил вмешаться в совещание надзирателей и военачальников?

Куйсыци с интересом наблюдал за Вэй Чи, не понимая, что случилось с парнем — даже голос изменился. Ха-ха, говорят, он недавно совмещает должность с цензорским надзором... Неужели он умудрился сделать Великую княгиню беременной?

— Генерал Ван... Господин Вэй... — Позади Вэй Чи стоял вестовой, который неловко тянул его за рукав. Он понятия не имел, что случилось с господином Вэем, его невозможно было остановить, он рвался внутрь изо всех сил.

Все присутствующие молча смотрели, как Вэй Чи неловко почесал в затылке, прижал к себе футляр с документами и вышел, прикрыв за собой дверь.

Ван Юнь-и вздохнул, собираясь продолжить прерванную речь, но случайно заметил, как Гэн Чжу-цю, сидящий в тени, с хрустом сломал перо в своих жилистых руках.

Лишь к полночи Ван Юнь-и вышел из зала, распорядился подать ночной перекус и собрался уходить на отдых. Идя по переходу в сторону внутренних покоев, он почувствовал, как сильно постарел. В молодости всё было иначе, а теперь такая малость его утомляет. Вспоминая молодые годы, он думал о семье Ван. Тогда милость императора была велика, и хотя покойный император не был лишён подозрений, это было несравнимо лучше, чем сейчас. Вспомнив о племяннице, ставшей императрицей, он почувствовал укол жалости: живёт ли сейчас эта наивная девочка так, как желала?

...Вздохнув, он услышал, как стражник позади тихо кашлянул.

Ван Юнь-и обернулся и увидел, что тот самый Вэй Чи, прижимая футляр, плетётся следом!

— Что, в конце концов, случилось? — Ван Юнь-и решил пригласить его в кабинет.

— Генерал Ван... — Вэй Чи дождался, пока остальные уйдут, и осторожно произнёс: — На меня сегодня вечером напал убийца!

Ван Юнь-и бросил на него взгляд и молча протянул миску с хуньтунями из общего набора.

Вэй Чи принял миску: — Это были люди из дома Сянге-нацзи...

— И что дальше? — Ван Юнь-и посмотрел на бледное лицо Вэй Чи и невозмутимо спросил.

Вэй Чи не понимал, почему генерал так спокоен: — Больше ничего... Я убежал.

— Хм! Трус! Позорище! — Ван Юнь-и недовольно фыркнул.

— М-да... — Вэй Чи тоже что-то пробормотал.

— Это всё, что ты хотел сказать?

Вэй Чи улыбнулся и слегка указал пальцем на миску: — Генерал... у меня нет палочек...

Ван Юнь-и, не зная, смеяться или плакать, выхватил свою пару палочек и с щелчком воткнул их в причёску Вэй Чи.

<http://bllate.org/book/21780/2252236>